

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 008.2, 001.18

ББК 74.04(2)

Сложный человек как вызов педагогике возможностей¹

Асмолов Александр Григорьевич,

доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, директор ФГАУ «Федеральный институт развития образования», г. Москва, Россия

Аннотация. Обозначено содержание и предложены основные смыслы перспективной и «человекообразной» модели образования XXI века – «сада культуры достоинства» для «сложных свободных людей».

Ключевые слова: вызовы современности, смена парадигмы образования, реформа образования, модель образования XXI века.

Complex Person as a Challenge to Pedagogy of Opportunities

Asmolov Aleksandr G.,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Head of the Personality Psychology Department, School of Psychology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Director of Federal Institute of Education Development, Moscow, Russia

Abstract. The author states the content and proposes the main meanings of the perspective and «humane» model of education of the XXI century - the «garden of culture of dignity» for «complex free people».

Keywords: challenges of the present, paradigm shift of education, educational reform, 21st century education model.

Перед современной педагогикой особенно остро стоит вопрос: как воспитывать, не ущемляя при этом достоинство? Как воспитать свободного человека, способного к самоограничению и саморазвитию? Как воспитать человека, способного ценить и развивать собственную уникальность, но и понимать и признавать сложность и инаковость Другого? Ответы на эти вопросы пытается отыскать педагогика достоинства – сложная педагогика сложных людей.

Когда мы говорим о педагогике достоинства, следует указать тех, чьи идеи и личности являются ее символами.

¹ По материалам видеоконференции «Педагогика достоинства. Сложный человек в сложном мире» издательского дома «Первое сентября» от 22 декабря 2017 года.

Первое имя – Петр Яковлевич Чаадаев. Чаадаев был странным. Чаадаев был непонятным. Живя в царской России, он писал «Философические письма» и пришел к выводу, что главной ценностью в культуре является личность и ее внутренний, смысловой, стержень («Стою на том и не могу иначе»), что главное для человека – обозреть *ценностные* горизонты жизни.

В «Апологии сумасшедшего» Чаадаев признается: «Больше, чем кто-либо из вас, поверьте, я люблю свою страну, желаю ей славы, умею ценить высокие качества моего народа; но верно и то, что патриотическое чувство, одушевляющее меня, не совсем похоже на то, чьи крики нарушили мое спокойное существование и снова выбросили в океан людских треволнений мою ладью, приставшую было у подножья креста. Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной... Мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм лени, который приспособляется все видеть в розовом свете и носится со своими иллюзиями и которым, к сожалению, страдают теперь у нас многие дельные умы. Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия. Тот обнаружил бы, по-моему, глубокое непонимание роли, выпавшей нам на долю, кто стал бы утверждать, что мы обречены кое-как повторять весь длинный ряд безумств, совершенных народами, которые находились в менее благоприятном положении, чем мы, и снова пройти через все бедствия, пережитые ими. Я считаю наше положение счастливым, если только мы сумеем правильно оценить его; я думаю, что большое преимущество – иметь возможность созерцать и судить мир со всей высоты мысли, свободной от необузданных страстей и жалких корыстей, которые в других местах мутят взор человека и извращают его суждения. Больше того: у меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество. Я часто говорил и охотно повторяю: мы, так сказать, самой природой вещей предназначены быть настоящим совестным судом по многим тяжбам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа и человеческого общества» [Чаадаев]. Как современно это звучит!

Далее следует упомянуть педагогическую антропологию великого Ушинского, которая была *человековедением*. Особенно показательна глава «Воля как противоположность неволе: стремление к свободе» [Ушинский 1869]. Ушинский писал: «Стремление к свободе является пищею человеческой жизни и основой человеческого достоинства». Удивительно современно звучат следующие слова Ушинского: «Если же, наконец, сбросив все стеснения, человек или даже целый народ начинает отыскивать их, придумывать, создавать, чтобы насладиться их удалением, то такая страсть является как один из важных элементов тиранства. Тираном может быть и народ и деспот, когда, не видя более стеснений своей воле, они начинают выискивать их и создавать, чтобы еще раз опрокинуть их и еще раз наполнить жадную пустоту души своей наслаждением расширения границ своеволия». И далее: «Свобода составляет такое существенное условие для человеческой деятельности, что без удовлетворения этого условия сама деятельность невозможна. Отнять у человека свободу значит лишить его возможности своей деятельности, а деятельность, ему навязанная, которую он выполняет против желания, есть уже для него не своя, а чужая, и человеку в таком положении остается

или искать наслаждений, или обмануть деспота и подменить его деятельность своею. Вот почему деспотизм и тиранство так быстро превращают всех людей, входящих в сферу их действия, или в плутов, или в развратников, а чаще всего в развратных плутов, с неистовством выкидывая из окружающей сферы все, что не подходит под эту мерку...» [Ушинский 1869].

Говоря о педагогике достоинства, мы не можем не вспомнить имена, связанные с появлением «Республики ШКИД», где обсуждалась логика свободы [Белых, Пантелеев 2016].

Обязательно нужно упомянуть и моего учителя, писателя Владимира Федоровича Тендрякова, который в личных беседах неоднократно говорил, что без достоинства ничего не будет в этой стране, и связывал это с развитием ценности личности человека, который отказывается принимать решения по формуле «У2 - Угадать! Угодить!» [Тендряков].

Далее в списке имен мастер педагогики сотрудничества – С. Л. Соловейчик. В середине 1980-х годов, работая в «Учительской газете», Симон Львович инициировал научно-практическое педагогическое движение – педагогику сотрудничества, в рамках которой воспитание рассматривалось не как воздействие на ребенка, а как диалог педагога и ученика. Под переделкинским Манифестом, главными идеями которого были идеи учения без принуждения, трудной цели, свободного выбора, опережения, самоанализа, сотрудничества с родителями, личностного подхода, сотрудничества учителей и др., подписались известные учителя и директора школ, методисты и ученые (С. Н. Лысенкова, В. Ф. Шаталов, И. П. Волков, В. А. Караковский, М. П. Щетинин, Е. Н. Ильин, Ш. А. Амонашвили) [Педагогика Сотрудничества 1986].

В 1994 году Симон Львович Соловейчик написал манифест «Человек свободный», в котором очень кратко и понятно выражены основные идеи воспитания свободного человека, даны определения внутренней свободы, совести, свободного ребенка, свободной школы, рассказано о пути к воспитанию свободных людей [Манифест «Человек свободный» 1994].

Автор манифеста говорит о том, что деловое сотрудничество между учителем и учеником, между учителями и детьми имеет право на существование только тогда, когда есть уважение достоинства личности. Сам Соловейчик писал в статье «Талант свободы. Заметки к Манифесту», что манифест «Человек свободный» дополняет идею сотрудничества [Талант свободы].

Я считаю, что всё, связанное с манифестом «Человек свободный», можно отнести к попытке понять безмерную сложность человека. Формула Протагора «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» может быть прочитана и так, что человек не имеет одной, предустановленной заранее, объективно существующей цели, не является рабом одного мотива, поэтому его нельзя «роботизировать», «запрограммировать», сделать объектом «строевой педагогики». Человек достоин педагогики достоинства, достоин сложной педагогики.

Это перекликается с мыслью В. Тендрякова, который говорил, что нельзя растить ребенка как простое существо, втискиваемое в прокрустово ложе одинаковых для всех норм. Отбрасывая мотивы, вы ребенка демотивируете, переходя от психологии свободной сложной личности к психологии незначительности [Тендряков].

К сожалению, психология и педагогика незначительности, педагогика деперсонализации быстрее усваиваются и легче распространяются. Люди вообще быстрее усваивают именно инструментальные технологии, инструментальные инновации. Простое решение

сложных задач – мечта и стратегия любой закрытой системы. Страхи перед всем сложным материализуются либо в образе Франкенштейна («запрограммированного» человека), либо в образе Левиафана («запрограммированного» государства). Свободная педагогика сложна, но без учета ценностной составляющей личности мы проигрываем сами себе.

Страх перед сложным – это страх непонимания. На самом деле следует бояться «упрощения» - упрощений, сведения сложного к простому, тотальной универсализации, программирования, превращения человека в робота.

Ключевые вызовы XXI века – это вызовы Сложности, Неопределенности и Разнообразия [Асмолов 2017]. Сложный мир – это мир, где не только ученики, но и учителя не знают, что будет дальше, что будет завтра, это мир, где студенты университета им. Н.Э. Баумана сталкиваются с тем, что знания, полученные ими на четвертом курсе, устаревают уже на пятом. И таких примеров можно привести много.

В связи с вышесказанным мы должны ответить на связанные между собой и взаимоперекликающиеся вопросы, которые были поставлены перед нами в этом «текущем мире»:

1. Кто мы для самих себя?
2. Кто мы для наших детей?
3. Зачем мы для наших детей?
4. Нужны ли мы будущему?

Сегодня, когда мы стремимся себя осознать, переосмысливаем свои устремления, нам следует начать с вопроса: как остаться человеком в бесчеловечную эпоху? Как не расчеловечиться в сложном мире? Ведь расчеловечиться просто – убежать в простые решения, стать роботообразным, лишиться человечности. Нам очень важно найти ключевые навыки будущего.

М. Мид в своей классической монографии «Культура и мир детства» писала о трех типах межпоколенческих отношений. Речь идет о «постфигуративной культуре», с традициями как механизмом трансляции опыта, «конфигуративной культуре», с культом современников и обучением на равных (дети учатся у взрослых, взрослые – у детей, но образцы все берут у современников), и «префигуративной культуре», с культом будущего, когда дети говорят взрослым: «Вы никогда не жили в "будущем мире". Какое же право вы имеете нас учить?».

О последнем типе межпоколенческих отношений сказано следующее: «Дети стоят сегодня перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы это пытаемся делать сегодня, осуществляя изменения в одном поколении с помощью конфигурации в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов». И далее: «Сегодня же вдруг во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ. Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие, но некоторые из взрослых предвидели, что так будет. Те, кто предвидел, оказались предвестниками префигуративной культуры будущего, в которой предстоящее неизвестно» [Мид 1988: 360 – 361].

Кто же они, наши дети? Понимаем ли мы их? И здесь проблема: как мы, взрослые, можем понимать их, если мы – всего лишь *гости* того сложного мира, в котором дети

уже живут? Следует признать парадокс «известной неизвестности», являемый сегодняшними детьми. Но если это так, то нужно говорить о *драме* отставания родителей и учителей от детей. И о проблеме, которая заключается в том, что мир меняется быстрее, чем система образования, готовящая к жизни в нём.

Время производит тектонические сдвиги в ментальности современного ребенка, особенно в последние годы его обучения в школе. Ключевой вопрос: какое образование нужно нашим детям? Риски слепоты к горизонтам развития нового поколения связаны с вопросами, лежащими в основе методологии системно-деятельностного подхода к образованию как институту социализации и персонализации человека:

- Ради чего их учить?
- Чему их учить?
- Кто должен их учить? (Каким должен быть тот, кто будет их учить?)
- При помощи каких ресурсов их учить?

Эпоха сложности, неопределенности и разнообразия может быть понята как эпоха *возможностей*. И это *оптимистический* взгляд на состояние дел, который следует в себе развивать и который очень сложно в себе развивать.

Эпоха сложности, неопределенности и разнообразия уже диктует свои правила, но все ли «взрослые» готовы к этому? Многие люди избирают стратегию бегства и от свободы, и от неопределенности. Но наши дети вслед за Алисой уже нырнули в «кроличью нору», они уже несутся навстречу неопределенности. Они уже следуют совету героини «Алисы в Стране чудес»: «Мы должны все это делать точно как попало». Отвечающие за образование взрослые привыкли быть уверенными в будущем, привыкли жить в культуре полезности и порядка, когда есть «центр», который всё знает, за всё отвечает и всё решает. Но настройка системы образования только на «типичные задачи» – это гарантированный проигрыш выпускника школы в сложном мире. Ребенка нужно готовить к решению задач с избыточными данными, с недостаточными данными, находить выход из вероятностных, проблемных ситуаций, нужно учить его быть свободным.

Сегодня в образовании возникла ситуация, которую мы слабо рефлексируем. С одной стороны, благодаря идеологии развития, идущей от Чаадаева, Выготского, Мамардашвили, Соловейчика и других, мы создали образовательные стандарты, благодаря которым наша страна стала первой в мире, опередив Сингапур и Финляндию (по результатам международного исследования качества чтения и понимания текста PIRLS, позволяющего сравнить уровень и качество чтения и понимания текста учащимися начальной школы в различных странах мира, Россия в 2016 году заняла первое место). Это акцент на развитие критического мышления, универсальных учебных действий, умения находить информацию. Это путь, который создает новые возможности, развивает ребенка, предоставляет ему свободу. С другой стороны, наша школа сегодня превратилась в «дрессуру на ЕГЭ» с выбором упрощенных ситуаций и технологий обучения. Это путь, который лишает ребенка готовности к жизни в сложном мире. Как снять это противоречие?

Есть, конечно, педагоги, которые решили, что достоинство ребенка важнее всего, и работают «сложно» (стараясь и готовить к сдаче единого государственного экзамена, и развивать детей), но им приходится очень тяжело. Они испытывают разочарование, так как дети – не дети вообще, а конкретные дети, старшеклассники, которым предстоит сдавать ЕГЭ, – привыкли к «выстроенным дорогам» и отказываются рисковать. Однако, как это ни трудно, мы не имеем права не учитывать то, что если ребенок вырастает в мире «проложенных дорожек» и несвободы, он не прорвется к самому себе и не станет

самостроящимся человеком. А ведь идеология достоинства может быть выстроена лишь *от самодисциплины к самостоянию, от самостояния – к величию* (человека).

Сложный и неопределенный мир разнообразия – это мир многих конкурирующих между собой мотивов. Дети так много хотят, и это счастье. Нет ничего хуже положения, когда ребенок перестает желать. Рассуждая об умственно отсталом ребенке, Выготский приводит слова Э. Сегена из книги последнего «Воспитание, гигиена и нравственное лечение умственно ненормальных детей» (СПб., 1903): «Он бы и мог, и знал, если бы только он хотел; но вся беда в том, что он прежде всего не хочет» [Выготский, Лурия 1993: 218]. Депрессии, причинение себе вреда, отсутствие желаний – еще один бич нашего времени. Всё больше появляется демотивированных молодых людей, желание которых погублено гиперопекой. Эпоха разнообразия требует овладения технологией вариативности. Учитель – переводчик *сегодняшних возможностей* ребенка в его *будущие мотивы*. При этом нужно учитывать, что мир возможностей чрезвычайно расширился, а монополия школы на развитие ребенка кончилась.

Миссия образования сменилась: от образования как трансляции знаний, умений и возможностей следует перейти к образованию как индустрии возможностей (разнообразных мотивов, действий смыслов). Сегодня выигрывают книги/учебники, которые мотивируют, предлагают изменение, развивают субъектность. Современная педагогика должна отказаться от принципа дрессуры. Главные идеи современного образования: идея человека свободного, идея развития, идея самореализации, идея ответственного выбора, идея сложных задач.

Урок как закрытая форма коммуникации взломан миром неопределенности. Главный вектор образования сегодня – отказ от безличного восприятия (обобщенного и условного) Другого и развитие эмоционального интеллекта как органа понимания (конкретного и неповторимого) Другого и самого себя. Главная линия современного образования – персонализация. В наши дни все крупные фирмы на первое место при обучении своих менеджеров ставят искусство понимания другого человека, развитие у сотрудников эмпатии, сочувствия, сострадания. Персонализированная коммуникация становится главным драйвером развития. Не запрограммированные роботы нужны сегодня, а сложные люди, которые могут самостоятельно поставить задачу и решать ее, понимая, *зачем*.

Искусство мыслить – искусство «вертеть задачу» (С. А. Колмогоров), выбирая *главное*, задаваемое не столько краткосрочной, сколько *долгосрочной* перспективой. Поэтому современное образование должно формировать у ребенка *компетентность самостоятельного обновления компетенций*. Ребенок должен учиться искусству рефлексии, проходя путь от овладения универсальными учебными действиями к смысловому метапредметному пониманию.

Всякое «зачем» относится к пониманию. Быть человеком – быть «смыслоухватчиком». Задача школы – формировать не столько целостную, сколько *смысловую* картину мира, когда ребенок не просто знает, но понимает, *ради чего* мы познаем мир. Ведь только понимание сможет породить ответственность личности перед другими людьми и перед самим собой.

Вместо заключения. Важно развивать мужество быть личностью: нам нужны не подданные, но граждане.

От диагностики отбора следует идти к диагностике развития, от культуры полезности – к культуре достоинства.

Важно учить детей «глубокому» чтению, способности обнаруживать гипертекст, переходить из одного портала смыслов в другой, удерживать в воображении многие реальности, ценить многозначность, потому что всё настоящее – полисмысловое и потому – мотивирующее.

Учитель XXI века – это значимый Другой: мотиватор, навигатор, коммуникатор. Сегодня просто хорошо знать свой предмет – мало, нужно думать о том, как дать ребенку «лоцию» сложного мира, научить учиться. И здесь студенту педагогического вуза важно помнить, что работа в школе никогда не была простым делом. Но это сложное дело может стать чрезвычайно увлекательным, если учитель умеет рисовать смысловые перспективы и раздвигать смысловые горизонты.

Многие сегодня готовы усомниться в том, что обществу нужны сложные люди. Отвечу этим людям так: прежде всего, сложные люди нужны самим себе. Сложные люди, как бы ни было им тяжело, смогут добиться успеха и помочь обществу увидеть другие цели, они противостоят попыткам «схлопывания» разнообразия. Именно они будут развивать педагогику осмысленности, педагогику достоинства. Ведь люди с большой эмоционально-когнитивной сложностью умеют видеть мир цветным и многооттеночным, и в этом залог их оптимизма. Сложные люди вытаскивают других из болота примитива, выводят из тупика однообразности на бесконечные просторы свободной жизни. И именно такие люди должны приходить в школу, работать в школе, учиться в университетах, учить студентов педагогических вузов, задавать траекторию развития образования, которое поможет найти своё «Я» и изменить мир к лучшему.

Источники и литература:

1. Асмолов А. Г. Гонки за будущим: «... и вот наступило потом». // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 2(20). С. 60 – 67.
2. Белых Г., Пантелеев Л. Республика Шкид. М.: Клевер-Медиа-Групп, 2016. 512 с.
3. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
4. Мид М. Культура и мир детства. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 429 с.
5. Педагогика Сотрудничества. [Электронный ресурс]. // Учительская газета. 18 октября 1986 года. URL: http://www.uznajka.com/images/pdf_files/20151216_1764.pdf (дата обращения 19.03.2018).
6. «Симон Соловейчик». [Электронный ресурс]. // «Readly» (сайт). URL: <http://readly.ru/author/18466/> (дата обращения 19.03.2018).
7. Соловейчик С. Манифест Человек Свободный. [Электронный ресурс]. // Искусство жить (сайт). URL: <https://искусствожить.su/idei/163-manifest-chelovek-svobodnyj.html> (дата обращения 19.03.2018).
8. Талант свободы. Заметки к Манифесту. [Электронный ресурс]. // ИД «Первого сентября». URL: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=201001305> (дата обращения 19.03.2018).
9. Тендряков В. Ф. Собрание сочинений в 5 томах. М.: Художественная литература, 1987 - 1989.
10. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том I. 1867. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_1867_chelovek_kak_predmet_vospitaniya_tom_1.shtml (дата обращения 19.03.2018).
11. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Том II. 1869. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_1869_chelovek_kak_predmet_vospitaniya_tom_2.shtml (дата обращения 19.03.2018).
12. Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего. [Электронный ресурс]. // Библиотека «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/apologiya.html> (дата обращения 19.03.2018).